

учебный процесс в Московской академии времен преподавания там Лихудов, остаются малоизученными. В частности, известно, что Лихуды преподавали в академии «логику» и «физику».² Однако встречающееся в литературе повествование о том, как именно преподавались эти дисциплины,³ вызывает трудные вопросы и тяжкие сомнения. В связи с этим представляется целесообразным вновь обратиться к тем документам, на основании которых сегодня можно судить о том, как и что преподавалось в рамках этих предметов. Поскольку, по крайней мере, о младшем из двух братьев, Софонии, известно, что он учился в Падуанском университете,⁴ кажется перспективным рассматривать преподавание Лихудами философии в связи с тем, как этот предмет преподавался в европейских учебных заведениях XVII в., когда главным направлением в академической философии была так называемая «вторая схоластика».⁵ Это

ПРЕПОДАВАНИЕ БРАТЬЯМИ ЛИХУДАМИ ФИЛОСОФИИ В МОСКОВСКОЙ СЛАВЯНО-ГРЕКО-ЛАТИНСКОЙ АКАДЕМИИ В 1692–1694 ГОДАХ ПО МАТЕРИАЛАМ РУКОПИСНЫХ ИСТОЧНИКОВ*

Несмотря на появившиеся в последнее время интересные исследования как начального этапа в истории Московской Славяно-греко-латинской академии, так и дидактической деятельности братьев Лихудов в целом,¹ многие подробности того, как был организован

* Исследование выполнено при поддержке Научного фонда НИУ ВШЭ в 2017 г.

¹ Фонкич Б. Л. Греко-славянские школы в Москве в XVII в. М., 2009; Рамазанова Д. Н. 1) Ученники Иоанникия и Софрония Лихудов в Славяно-греко-латинской Академии 1685–1694 гг. // Историография, источниковедение, история России X–XX вв. М., 2008. С. 353–364; 2) Славяно-греко-латинская академия — центр просвещения в России в конце XVII в. // Религиозное образование в России и Европе в XVII веке. СПб., 2011. С. 133–141; Вознесенская И. А. 1) Новгородская школа братьев Лихудов // НИС. Вып. 10 (20). СПб., 2005. С. 205–235; 2) Московская греческая школа Софрония Лихуда // Россия и Христианский Восток. Вып. 4–5. М., 2015. С. 376–397; Салоников Н. В. Новгородская школа братьев Лихудов в 1717–1723 гг. (по данным ГАНО) // Лихудовские чтения: материалы научной конференции «Вторые Лихудовские чтения». Великий Новгород, 24–26 мая 2004 года. Великий Новгород, 2009. С. 47–54; Григорьева И. Л., Салоников Н. В. Новгородская «академия»: к истории учебных заведений Новгорода XVIII в. // НИС. Вып. 11 (21). СПб., 2008. С. 185–218. Интересный анализ распространенных в историографии оценок и попытку

по-новому осмыслять деятельность Лихудов содержит статья: Буланин Д. М. У истоков классического образования в Москве: (Памятник братьям Лихудам) // Schnittpunkt Slavistik: Ost und West im wissenschaftlichen Dialog. Festgabe für H. Keipert zum 70. Geburtstag. Teil 1: Slavistik im Dialog — einst und jetzt. Göttingen, 2012. S. 159–186.

² Здесь и далее названия преподаваемых дисциплин даются в кавычках.

³ Это повествование восходит, по-видимому, к тому, что пишет С. К. Смирнов (Смирнов С. К. История Московской славяно-греко-латинской академии. М., 1855. С. 56–63). Например, все, что пишет о преподавании Лихудами логики и физики М. Сменцовский (Сменцовский М. Братья Лихуды. СПб., 1899. С. 72–76), автор одного из самых известных исследований биографии Лихудов, основано на книге С. К. Смирнова.

⁴ Об образовании старшего, Иоанникия Лихуда, известно пока только то, что он учился в Венеции у Герасима Влаха. О младшем же, Софонии, известно, что 16 мая 1670 г. он сдал итоговый экзамен на низшем из факультетов университета — факультете «искусств», где изучалась философия. А. Ястребов приводит полностью текст сохранившейся в архиве Падуанского университета записи о сдаче Софонием экзамена (Ястребов А. Братья Лихуды в Падуе и Венеции // Вестник церковной истории. № 1–2 (37–38). 2015. С. 219, примеч. 25. См. также: Фонкич Б. Л. Новые материалы для биографии Лихудов // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник за 1987 г. М., 1988. С. 61–70). О дальнейшем образовании Софония, в частности, получил ли он систематическое богословское образование, мне неизвестно. Несколько раз он называет себя доктором богословия, но когда и где он получил эту степень, установить не удалось.

⁵ На то, что курс «Логики» Лихуда «много имеет общего с учебниками XVII века, наполненными схоластическими формами», обратил внимание еще

позволит увидеть те общие черты, которые были у разделов философского курса, преподававшихся Лихудами, с одной стороны, и современной им дидактической литературой по философии, а также философскими курсами, которые преподавались в различных учебных заведениях Европы, с другой. Такой подход с исторической точки зрения представляется более оправданным, чем рассматривать курсы Лихудов с связи с западноевропейской холастикой средневековой, как это делается в статье Я. М. Вандулакиса, одном из немногих исследований, специально посвященных преподаванию Лихудами именно логики.⁶

В XVII в. в преподавании философии продолжал господствовать школьный аристотелизм. Философский курс состоял обычно из следующих основных частей: «логики», «физики», «метафизики» и «этики». «Логика» в свою очередь разделялась на две неравные части. Первая часть называлась «малой логикой» или «диалектикой». Она соответствовала курсу формальной логики, и материал в ней излагался в соответствии с так называемыми тремя операциями разума: термин (понятие), высказывание (суждение), умозаключение. Вторая называлась «большой логикой», просто «логикой» или наукой о разуме (*scientia rationalis*). В ней излагались гносеологические и метафизические вопросы в соответствии со структурой Аристотелева «Органона» или в соответствии с теми же тремя операциями разума. В последнем случае одна структура накладывалась на другую так, что раздел о первой операции соответствовал «Категориям» Аристотеля и «Введению» к ним Порфирия, раздел

С. К. Смирнов (Смирнов С. К. История Московской славяно-греко-латинской академии. С. 59). Следуя ему, М. Сменцовский писал о том, что курсы Лихудов сохраняли «все особенности холастических приемов тогдашних аристотелевских учебников» (Сменцовский М. Братья Лихуды. С. 73). На то обстоятельство, что преподававшиеся Лихудами в Москве курсы логики и физики «находились в полной зависимости от европейской университетской традиции и отражали ее перспективы», указывает также В. В. Аржанухин (Аржанухин В. В. Философия в Падуанском университете в середине XVII в. // Лихудовские чтения: материалы научной конференции «Первые Лихудовские чтения». Великий Новгород, 11–14 мая 1998 года. Великий Новгород, 2001. С. 210).

⁶ Вандулакис Я. М. Материалы для изучения курсов Лихудов по грамматике и логике в Славяно-греко-латинской Академии // Россия и Христианский Восток. Вып. 4–5. М., 2015. С. 350–356.

о второй операции — сочинению Аристотеля «Об истолковании», раздел о третьей операции — «Аналитикам»; открывалась «логика» обычно введением, где говорилось об объекте логики и ее свойствах. Однако это были не комментарии к текстам Аристотеля, а обсуждение вопросов, этими текстами спровоцированных, нередко имеющих к ним отношение весьма опосредованное. В «физике» обсуждались вопросы, касающиеся сочинений Аристотеля о природе; к ним примыкали также вопросы по поводу сочинения «О душе». В «этике» рассматривались вопросы, связанные с «Никомаховой этикой», в «метафизике», соответственно, — с «Метафизикой». Такова была макроструктура философского курса в период «второй холастики», как можно видеть по многочисленным изданиям курсов философии XVII в., по сохранившимся записям философских курсов, преподававшихся в разных концах Европы от Львова до Лиссабона, а также по регулям и статутам различного рода учебных заведений.⁷

Логика

О том, что курс «логики» преподавался Лихудами в Московской академии, и том, что преподавалось в нем, можно судить по четырем рукописям:⁸

- 1) собственноручная запись Софрония Лихуда — ОР РГБ, ф. 173.1, № 300;⁹
- 2) запись курса, которую сделал ученик академии Николай Семенов-Головин — ОР РГБ, ф. 173.1, № 299 (на полях здесь имеются пометы чернилами, сделанные почерком XIX в., которые представляют результат колляции рукописей № 300 и 299);

⁷ Например, в самом лучшем из таких уставов — иезуитском (*Ratio atque institutio studiorum Societatis Jesu*), см.: *Regulae professoris philosophiae* 9–11. *Regulae professoris philosophiae moralis*. См. также: *Вдовина Г. В. Философские курсы в системе университетского образования XVII века: «семиотический пример» // Религиозное образование в России и Европе в XVII веке*. СПб., 2011. С. 96.

⁸ Упомянутые здесь и далее рукописи из Российской государственной библиотеки стали доступны мне, как и широким кругам научной общественности, благодаря их копиям, размещенным на сайте Троице-Сергиевой лавры (www.stsl.ru).

⁹ Фонкич Б. Л. Новые материалы для биографии Лихудов. С. 63.

3) список, сделанный также, по-видимому, кем-то из учеников академии — ОР РНБ, ф. 573, шифр БП/3;¹⁰

4) список, сделанный также, по-видимому, кем-то из учеников академии — ОР РНБ, шифр Греч. 152.¹¹

¹⁰ Здесь имеется двойная нумерация листов: более новая, карандашом на нижнем поле, и более старая, чернилами в верхнем правом углу. Я ссылаюсь на нумерацию чернилами.

¹¹ В рукописи № 152 имеется новая филиация карандашом на нижнем поле листов в центре и старая пагинация чернилами в правом верхнем углу нечетных страниц. Я даю ссылки как на современную филиацию, так и на старую пагинацию. Рукопись № 152 содержит «диалектику» (л. 1–64 = стр. 1–127), а из собственно «логики» — введение (л. 65–98 = стр. 129–196), первые четыре главы из рассуждений на «Введение» Порфирия (л. 101–158v = стр. 199–314, в конце 4-й главы недостает одного абзаца, где содержится ответ на 3-й анти-тезис) и текст, который начинается с 1-го вопроса, 8-й главы рассуждений на «Категории», а заканчивается 6-м тезисом 1-й главы из рассуждений на «Вторую Аналитику» (две тетради: л. 186–193v = стр. 369–384 и л. 194–201 = стр. 385–90, в последней текст только на л. 194–196v).

В рассуждениях на Порфирия, 2-й главе, 3-м вопросе в рукописи № 152 на л. 130v–132 (стр. 258–161) зачеркнут текст, начинающийся подзаголовком *βαθέσις*, а на полях написано *δὲν χρείάζετε* (л. 131 = стр. 259) и *φοίως οὐ χρείαν ἔχει* (л. 131v–132 = стр. 260–261). В рукописях № 300 и 299 этого зачеркнутого текста нет. Точно так же в 4-й главе, 1-м вопросе в рукописи № 152 на л. 151–151v (стр. 299–300) зачеркнут текст, начинающийся подзаголовком *ἀντίθησις δή*, а в рукописях № 300 и 299 зачеркнутого текста нет. Возникает вопрос, откуда в рукопись № 152 попал текст, которого нет ни в рукописи № 300 — автографе самого Софрония, ни в рукописи № 299 — ученической записи, связанной с рукописью № 300 лишь опосредовано?

Немалый интерес с кодикологической точки зрения представляют л. 159–185v (стр. 315–368). Это — четыре тетрадки, из которых первые две (л. 159–166v = стр. 315–330 и л. 167–170v = стр. 331–340) и четвертая (л. 178–185v, стр. 353–368), написанные одним почерком, содержат два фрагмента «физики» (о них речь пойдет ниже). Третья тетрадь (л. 171–176v, стр. 341–352) содержит три фрагмента «логики», которые не принадлежат записи курса, представленной в рукописи № 152. Первый — л. 171–171v и 176v (стр. 341–342 и 352) — содержит две схемы деления рода на виды и начало 1-го вопроса 3-й главы рассуждений на Порфирия. Второй — л. 172–173v (стр. 343–346) — содержит окончание 4-й главы, главу 5-ю и начало 6-й главы из рассуждений на Порфирия; эти листы написаны тем же почерком, что и л. 83v в рукописи № 299, в которой недостает этой же части текста, а на л. 83v имеется реклама *εὐθείαν*, и с этого же слова начинается л. 172 (стр. 343) в рукописи № 152. Третий фрагмент — л. 174–75 (стр. 347–349), которые вклеены между л. 175v и л. 176 —

Курс «логики» предшествует в рукописях *ἔκθεσις φωτανγεστάτη ἀπάσης τῆς λογικῆς πραγματείας*, который соответствует курсу «диалектики», то есть собственно логики. Сам курс «логики» состоит из четырех частей:

1) изложение и вопросы по поводу «Введения» Порфирия (*Eἰς τὴν τὸῦ Πορφύριου Εἰσαγογὴν παραφράσεις τε καὶ ζητήματα*),

2) изложение и вопросы по поводу «Категорий» (*Παραφράσεις τε καὶ ζητήματα εἰς τὰς τὸῦ ἀριστοτέλους κατηγορίας*),

3) о том, что идет после «Категорий» (*Περὶ τῶν μετὰ τὰς κατηγορίας*),

4) изложение и вопросы по поводу 1-й книги второй «Аналитики» (*Eἰς τὸ πρῶτον τῶν ὑπέρων ἀναλυτικῶν παραφράσεις τε καὶ ζητήματα Ἐκδοθέντα*).

Открывается «Логика» введением (*Προοιμιακὰ ζητήματα Εν πάσῃ τῇ τὸῦ ἀριστοτέλους λογικῆς πραγματείᾳ*).

О том, что преподавателем этого курса был Софроний Лихуд и что этот курс преподавался в Московской академии, можно заключить на основании двух указаний, имеющихся в упомянутых рукописях. Во-первых, в названии «диалектики» (в фигурных скобках даны варианты чтения в соответствующих рукописях): *Σωφρονίου ἱερομονάρχου Λειχούδη {Λυκούδιον} 152, ομ. 3} τὸῦ Κεφαληνέως τοῦ τῆς φιλοσοφίας τε καὶ ἵερᾶς θεολογίας διδασκάλου καὶ {ομ. 152} τὸ νέον τῆς Μοσκοβίας λόκειον Εν διδασκαλίᾳ λαμπρόνοντος ἔκθεσις φωτανγεστάτη ἀπάσης τῆς λογικῆς πραγματείας εἰς τρία βιβλία {βιβλία} μέρη 300} διηρημένη. В рукописи № 300 слова *καὶ τὸ νέον τῆς Μοσκοβίας λόκειον Εν διδασκαλίᾳ λαμπρόνοντος* зачеркнуты и написаны над строкой почерком XIX в., причем вместо *λαμπρόνοντος* написано *λαμπτόμενον*. Во-вторых, в названии введения в «логику»: *Προοιμιακὰ**

содержит окончание 3-й главы из рассуждений на Порфирия; эти листы написаны тем же почерком, что и л. 78v в рукописи № 299, в которой недостает этой же части текста, а на л. 78v имеется реклама *γένος*, и с этого же слова начинается л. 174 (стр. 347) в рукописи № 152.

Рукопись № 152 интересна также тем, что в ней на л. 202–272v (стр. 391–544) содержится латинский перевод «диалектики» под заголовком: *Sophronii sacromonachi Lycudii Cephaleni philosophiae ac sacrae theologiae doctoris ac professoris novumque Moskoviae Lyceum doctrina illustrantis expositio lucidissima universae logicae in tres libros divisa*. Написан он тем же почерком, что и греческая «диалектика».

ζητήματα Ἐν πάσῃ τῇ τοῦ ἀριστοτέλους λογικῇ πραγματείᾳ τοῦ αὐτοῦ Σωφρονίου ἑρομονάχου Λειχούδου {Лукоūδη 299, 152} τοῦ Κεφαλληνέως τῆς φιλοσοφίας τε καὶ ἑράς θεολογίας διδασκάλου. В рукописи № 3 (л. 68) этот заголовок отсутствует. В рукописи № 300 над этим заголовком на верхнем поле написано: *Ἐν Μοσκβίᾳ αχ' αὐτῷ φεβρουαρίου κε^η* (л. 56). В-третьих, в названии раздела о категориях: *Παραφράσεις τε καὶ ζητήματα τοῦ αὐτοῦ Σωφρονίου τοῦ Λειχούδου εἰς τὰς τοῦ ἀριστοτέλους κατηγορίας*.¹²

Замечательно то, что в автографе самого Софрония (рукопись № 300) вшиты листы из курса «логики», который был записан им, по-видимому, еще во время обучения в Падуанском университете (л. 183–186v и 194–240).¹³ На это указывает то, что в конце раздела о постпредикаментах (то, что идет после «Категорий») Софроний пометил, что он закончил писать его 30 июня 1669 г. (л. 231v: *30 Ιουνίου 1669 desini scribere*), а в конце всей логики стоит дата 6 июля 1669 г. (л. 240).¹⁴

¹² В курсе Софрония отразились также некоторые данные из биографии Лихудов. В рукописях № 299 (л. 73v и 74v), № 152 (л. 137–137v = стр. 271–272), № 3 (л. 131v и 133v) и № 300 (л. 130 и 130v) представлена схема («дерево»), показывающая взаимоотношение родов и видов, и схема, показывающая взаимоотношение видовых отличий (в рукописи № 3 нет имеющихся в рукописях № 299, № 152 и № 300 заголовков к этим схемам: *αὐτὸν δένδρον Ἐν φῶ τὰ γένη καὶ εἴδη περιέχεται* и, соответственно, *βού δένδρον Ἐν φῶ περιέχονται συντατικαὶ καὶ διαρετικαὶ διαφοραὶ*). В самом низу второй схемы, где показано деление вида на индивиды, вид «человек» делится на индивидов Георгия, который обозначен как отец, Иоанна и Марка, которые обозначены как братья. Под именем Марка указаны два происходящих от него индивида Спиридон и Иоанн, в свою очередь, под именем Иоанна указаны два происходящих от него индивида Николай и Анастасий. Из биографии Лихудов известно, что деда их звали Георгием, отца — Марком, сами они до принятия монашества носили имена Спиридона и Иоанна, а детей Иоанна (Иоанникия) звали Николай и Анастасий (Сменцовский М. Братья Лихуды. С. 48).

¹³ Фонкич Б. Л. Новые материалы для биографии Лихудов. С. 63.

¹⁴ Возникает, конечно, вопрос о происхождении этого текста 1669 г.: кто был автором его, сам ли Софроний или это был курс другого преподавателя, переписанный Софронием. Если принять во внимание то, что в мае 1670 г. Софроний уже сдал экзамен за курс обучения на факультете искусств и получил степень доктора философии, а получению степени доктора предшествовал период бакалавриата, когда студент в качестве бакалавра читал курсы по логике и по физике, то можно предположить, что на л. 183–240 содержится фрагмент

Если сравнить эту часть рукописи № 300 с соответствующими разделами в курсе, который Софроний преподавал в Московской академии, как он представлен в рукописях № 299, № 3 и № 152, то можно заметить, что эти разделы восходят к курсу 1669 г. В «ученических» записях, однако, дата в конце данных разделов не указана. Возможно, Софроний также и для других разделов своего московского курса использовал какой-то более ранний курс. Благодаря этой части рукописи № 300 можно видеть, как Софроний поступал со своим источником, когда готовил свой курс: он сокращает свой источник, при этом ничего к нему не добавляя. Например, в рассуждениях на «Категории», главе 6-й, вопросе 3-м в рукописи № 300 рассматриваются четыре возражения против выдвинутых тезисов (л. 212–213v), в рукописях же № 299 (л. 109v) и № 3 (л. 205) разбор третьего возражения опущен. В вопросе 4-м в рукописи № 300 рассматриваются три возражения против выдвинутого тезиса (л. 214–215v), в рукописях же № 299 (л. 110) и № 3 (л. 206) имеется разбор только одного, последнего, из рассматриваемых в рукописи № 300 возражений. В последней главе в рукописях № 299 (л. 116–117), № 3 (л. 218v–220) и № 152 (л. 189v–191 = стр. 376–379) вопрос 1-й посвящен категории действия, а вопрос 2-й — категории места, в рукописи же № 300 между этими вопросами (они здесь значатся как вопросы 20-й и 22-й) имеется еще вопрос о категории претерпевания (л. 226a–227).¹⁵

Интересен, конечно, вопрос о взаимоотношениях упомянутых рукописей. «Ученические» рукописи № 299, № 3 и № 152 не были,

бакалаврского курса, подготовленного самим Софронием. Возможно, в связи с бакалавриатом Софрония надо поставить и курс «Физики» из рукописи ОР РГБ, ф. 173, № 301, записанный Софронием в июле-декабре 1670 г. Впрочем, Б. Л. Фонкич приписывает авторство последнего курса Герасиму Влаху (Фонкич Б. Л. Новые материалы для биографии Лихудов. С. 63).

¹⁵ Примеры других, менее значительных (не более половины листа), сокращений: рукопись № 300, л. 197, *ἀντίθεσις βῆ* (рукопись № 299, л. 100), л. 197v, *ἀντίθεσις δῆ* (№ 299, л. 100v), л. 199v, *ἀντίθεσις γῆ* (№ 299, л. 102), л. 201, *ἀντίθεσις βῆ* (№ 299, л. 103), л. 217v, *ἀντίθεσις αῆ* (№ 299, л. 112), л. 222, *ἀντίθεσις αῆ* (№ 299, л. 114), л. 223, *αὐτὸν δόξα Εστὶ τὸν Θωμιστᾶν ... βῆ δόξα Εστὶν ἀμμανίον ...* (№ 299, л. 114v. № 152, л. 187 = стр. 371), л. 223v–225, подразделения 1-го, 2-го и 3-го видов (№ 299, л. 115), л. 228v, *β θέσις* (№ 299, л. 118v), л. 230, *β θέσις* (№ 299, л. 119).

по-видимому, переписаны непосредственно с рукописи № 300. На это могут указывать следующие примеры. В рассуждениях по поводу «Введения» Порфирия, в 1-й главе, 2-м вопросе, в 3-м предварительном замечании в рукописях № 299 (л. 59v), № 3 (л. 105v) и № 152 (л. 107v = стр. 212) написано: *π.χ. ἡ ἀνθρωπότης καθὸ διὰ τῆς Εὐεργείας τοῦ ἥμετέρου νοὸς πάντων τῶν ἀτόμων χωρίζεται.* В рукописи же № 300 (л. 99v) вместо *Εὐεργείας* стоит *Εργασίας*. Другой пример: в рукописях № 299 (л. 72v), № 3 (л. 130) и № 152 (л. 135v = стр. 268) в рассуждениях на «Введение» Порфирия вместо заголовка *Κεφάλαιον γοῦ* стоит заголовок *Κεφάλαιον βοῦ*. В рукописи же № 300 (л. 128) в этом же месте значится *Κεφάλαιον γ*, но *γ* написано поверх подтертого *β*. В связи с такого рода особенностями можно предположить, что рукопись № 300 представляет некий черновой вариант курса, который преподавал Софроний, рукописи же № 299, № 3 и № 152 представляют уже, по-видимому, окончательный вариант этого курса.

«Ученические» рукописи (№ 299, № 3 и № 152) также на первый взгляд не были переписаны друг с друга. Об этом могут свидетельствовать следующие примеры:

1) Во введении в «логику» в рукописи № 299 (л. 48), а также в рукописи № 152 (л. 79 = стр. 157), в заголовке 4-го вопроса отсутствуют слова *Ζήτημα δ*, в то время как в рукописи № 3 (л. 78v) и в автографе Софрония (л. 70v) они есть.

2) В том же разделе, в последнем вопросе тезис в рукописи № 152 сформулирован так: *Αἱ δευτέραι γνώσεις ὅντα εἰς τὸν πραγματικὰ τῆς φύσεως*. В рукописях же № 299 (л. 52) и № 3 (л. 88) после этих слов идет еще фраза: *ἄστε οὐκ εἰς τὸν ὅντα τῆς διανοίας, ὅπαντα δε ὑπάρχει ὅντα τῆς φύσεως πραγματικά*. Эти же слова есть и в автографе Софрония (л. 81).

3) В рассуждениях на «Введение» Порфирия, в главе 4-й, вопросе 2-м, разбор возражений против 2-го тезиса в рукописи № 3 (л. 153) заканчивается словами: *ἀς ἀπλὴν φωνὴν δρίζεται*, в рукописях же № 299 (л. 83v) и № 152 (л. 157v = стр. 312) после этого идут еще две строки текста, которые имеются также и в рукописи № 300 (л. 151).

4) В рассуждениях на «Категории» Аристотеля, после главы 3-й перед 4-й главой в рукописи № 3 (л. 178) идет заголовок: *Ζήτημα. Πότερον οἱ προειρημένοι κανόνες ἀστιν ἀγαθοί*, однако самого этого

вопроса нет; точно также в рукописи № 300 (л. 181) имеется этот заголовок, а затем оставлено полтора чистых листа. В рукописи № 299 (л. 94v) указанного заголовка после 3-й главы нет.

5) В рассуждениях на «Категории» Аристотеля в 5-й главе, 1-м вопросе в рукописи № 3 (л. 184v) текст обрывается подзаголовком *Ἐναντίον τῆς βασικῆς θέσεως* и возобновляется только вопросом 4-м (л. 188). В рукописи № 299 текст подраздела *Ἐναντίον τῆς βασικῆς θέσεως* есть (л. 98), за ним следует еще подраздел *Ἐναντίον τῶν δύο θέσεων* (л. 98v), а далее идут 2-й и 3-й вопросы (л. 99–102). Перед подзаголовком *Ἐναντίον τῆς βασικῆς θέσεως* (л. 98) написано: *imperfectum est apud omnes*. В рукописи № 300 (л. 193–93v) окончание 1-го вопроса такое же как в рукописи № 299, но с листа 194 начинается запись курса логики, сделанная Софронием еще в 1669 г. Лист 193v заполнен текстом на $\frac{3}{4}$, после чего стоит заголовок *Ζήτημα β*, но текста его здесь нет; в рукописи № 299 соответствующий ему лист 98v также заполнен на $\frac{3}{4}$, но нет заголовка *Ζήτημα β* (после этого на л. 99 перед заглавием 2-го вопроса указана дата «30 мая»). В рукописи № 300 текст на л. 194–95v совпадает с текстом на л. 191v (1-я строка) — 193v; этот совпадающий текст на л. 194–95v перечеркнут.

В то же время в рукописи № 152 имеются особенности, которые можно принять за признаки ее независимого от рукописей № 299 и № 3 происхождения. Например, во введении в «Логику», 2-м вопросе, 1-м тезисе, 1-м доказательстве, в доказательстве меньшей посылки в рукописи № 300 (л. 63, с 3-й строки) написано: *ὁ Εξ ἀναγκαίων φερόμενος συλλογισμὸς γεννᾷ Ἐπιστήμην ἀλλὰ μὴν ὁ ἀποδεικτικὸς συλλογισμὸς Εξ ἀναγκαίων φέρεται ἄρα γεννᾷ Ἐπιστήμην ἔτι ὁ Εξ Ἐνδόξων φερόμενος συλλογισμὸς φέρει δόξαν ἀλλὰ μὴν ὁ διαλεκτικὸς συλλογισμὸς Εξ Ἐνδόξων φέρεται ἄρα φέρει δόξαν ἔτι ὁ Εξ ἀδυνατῶν συγκείμενος συλλογισμὸς φέρει ψεῦδος ἀλλὰ μὴν ὁ σοφιστικὸς συλλογισμὸς Εστὶ τοῖος ἄρα ψεῦδος φέρει*. В рукописях № 299 (л. 44v) и № 3 (л. 73) выделенные места отсутствуют, а в рукописи № 299 они помечены рукой XIX в. на полях как пропуски. Однако в рукописи № 152 (л. 72 = стр. 144) эти места находятся в тексте.

Далее, в том же разделе, в последнем вопросе, в конце 6-го предварительного замечания в рукописи № 300 (л. 80, строки 1–2) имеется текст: *Δευτέρα δὲ γνᾶστις τοῦ ἥμετέρου νοὸς Εστὶν ἡ τὸ εἶναι τῆς ὄντοτητος καὶ τῆς γνώσεως ἐστιν μόνον τοῦ νοὸς ἔχουσα*. В рукописи № 152 (л. 87) выделенный фрагмент записан так: *ἔστιν τοῦ νοὸς*

μόνον ἔχουσα. Рукописи же № 299 (л. 51v) и № 3 (л. 87) дают чтение: ἔσω τοῦ νοὸς μόνον τοῦ νοὸς ἔχουσα.

Можно только приблизительно сказать, что этот курс «логики» преподавался в начале 1690-х годов. В начале «диалектики» в рукописях № 300 и 299 указана дата 17 марта 1690 г. (рукопись 300, л. 1, на верхнем поле над заголовком: *1690 μαρτίου ιςη*, рукопись 299, л. 1v: *ἀπὸ κτίσεως 7198 ἀπὸ δὲ τοῦ Χρίστοῦ 1690 μαρτίου ιςη*), а в конце ее — 1 декабря 1690 г. (л. 55 и 40v, соответственно; в рукописи № 299 эта дата зачеркнута); также и в рукописи № 152 (л. 64, стр. 127) в конце «диалектики» стоит дата — 1 декабря 1690 г. Возникает вопрос, указывают ли эти даты на время преподавания «диалектики» или на время написания ее. Если они указывают на время, когда Софроний работал над «диалектикой», то по рукописи № 300 за восемь с половиной месяцев был написан текст на 55 листах, то есть примерно по 6,5 листов в месяц. Если же они указывают на время преподавания «диалектики», то надо будет вычесть, вероятно, пару месяцев каникул, и получается, что в месяц преподавалось примерно по 8,5 листов. Для преподавания это, кажется, слишком мало, поскольку сопоставимый по объему курс «диалектики» в Московской академии в первой половине XVIII в. преподавался примерно два месяца.

Далее, в начале введения в «логику» в рукописи № 300 стоит дата 25 февраля 1691 г. (л. 56). Если это — указание на время, когда Софроний начал преподавать «логику», то возникает вопрос, почему он не сделал этого почти на три месяца раньше, когда закончил «диалектику». В начале же вопросов на «Введение» Порфирия в рукописях № 300 и 299 указана дата 11 августа 1691 г. (л. 93 и 57, соответственно), и таким образом получается, что по рукописи № 300 на введение в «логику», которое занимает здесь 37 листов, ушло пять с половиной месяцев, то есть примерно по 6,5 листов в месяц.¹⁶ Если дата 11 августа указывает на время преподавания,

¹⁶ Смирнов пишет, что «Софроний начал читать логику 17 марта 1690 г. и до 11 августа 1691 г. прочитал обширное введение в эту науку» (Смирнов С. К. История Московской славяно-греко-латинской академии. С. 56). Сменцовский близко к тексту его повторяет: «в марте 1690 г. Софроний начал преподавание логики и до 11 августа этого года прочитал обширное введение в эту науку» (Сменцовский М. Братья Лихуды. С. 72).

то кажется странным, что Софроний в начале августа, когда шли уже обычно каникулы, начал новый раздел «логики».

Оканчивается же «логика» в рукописи № 300 на л. 240, то есть начиная с «Введения» Порфирия это 147 листов, причем л. 194–240 написаны более мелким почерком. Если считать по 6,5 листов в месяц, получается примерно 22,5 месяца, то есть почти два года, и таким образом окончание курса «логики» должно приходиться только на конец 1692/93 учебного года, а весь курс «логики» продолжался бы два с половиной года. Для преподавания курса «логики» этого кажется слишком много, поскольку, для сравнения, в Московской академии в первой половине XVIII в. больший по объему курс «логики» продолжался обычно около восьми месяцев. В связи с этим и учитывая то, что в 1693/94 учебном году в Московской академии преподавалась, по-видимому, «физика», можно предположить, что преподавание «логики» относится к 1692/93 учебному году, а имеющиеся в рукописях даты указывают не на время, когда этот курс преподавался, а на время, когда он был написан.

В связи с тем, что не удается точно датировать преподавание данного курса, возникает вопрос: если известный нам по рукописям курс преподавался в 1692/93 учебном году, то преподавалась ли и кем «логика» в 1693/94 учебном году. Кроме того, ничего не известно о формате преподавания, в частности, практиковал ли Софроний диспуты.¹⁷ Судя по письму «ученических» записей, сделаны они были не под диктовку. Соответственно, они могли быть сделаны как до лекций, будучи переписанными с тех материалов, которые преподаватель выдал ученикам заблаговременно, так и после лекций. В последнем случае нельзя исключить возможности того, что

¹⁷ Смирнов приводит цитату из «диалектики», где говорится о том, как вести спор, и заключает отсюда о существовании «диспутов, с первыми же наставниками введенных в Академию» (Смирнов С. К. История Московской славяно-греко-латинской академии. С. 58, см. также с. 67). Сменцовский со ссылкой на Смирнова приводит ту же цитату из «диалектики» и пишет, что «указание на существование и характер подобных диспутов мы находим в учебнике логики Софрония» (Сменцовский М. Братья Лихуды. С. 78). Однако приведенное место едва ли можно рассматривать как свидетельство того, что диспуты действительно существовали, поскольку, во-первых, это не предписание школьного устава, а во-вторых, даже если бы в школьном регламенте и содержалось оно, это не значит, что оно исполнялось.

они были переписаны спустя некоторое время после того, как Софроний Лихуд преподал свой курс.

Что касается содержания курса Софрония, то можно сказать, что основою его был школьный аристотелизм XVII в.¹⁸ Об этом свидетельствует не только содержание, но и сам способ структурирования текста: главы делятся на «вопросы» (*ζητήματα*), которые включают обычно три части: 1) предварительные замечания; 2) формулировка и доказательство положений, которых придерживается сам преподаватель (*θέσεις*); 3) возражения, которые приводятся против положений преподавателя (*ἀντιθέσεις*), и опровержение их. Однако определить, к традиции какого (или каких) из направлений школьной философии XVII в. — томисты, скотисты (последователи Дунса Скота), иезуиты или кто другой — примыкает Софроний, пока не удается. Одна из трудностей заключается в том, что, когда в курсе Лихуда приводятся ссылки на авторитетные мнения в подтверждение того или иного положения, то не упоминаются имена философов, современных ему, а только имена позднеантичных или раннесредневековых комментаторов Аристотеля. Так, например, во введении 3-й вопрос посвящен тому, теоретической или практической наукой является логика. Вопрос этот обсуждался во всех курсах «логики» XVII в. Согласно Франсиско Овиедо, одному из наиболее известных представителей иезуитской философии XVII в., варианты ответа на него были такими: логика — это наука теоретическая, *seculativa* (такого мнения придерживались скотисты и многие томисты), логика — это наука практическая (как считали иезуиты — преподаватели университета в Коимбре (*Conimbricenses*), Fonseca, Arriaga и сам Овиедо), логика — наука отчасти теоретическая, отчасти практическая (как считали иезуиты Vasquez, Soares, Rubius, Hurtadus), логика — наука ни теоретическая, ни практическая.

¹⁸ Я. М. Вандулакис в своей статье проводит очень интересное сравнение «Логики» Софрония со схоластической логикой XIII–XIV вв. (Вандулакис Я. М. Материалы для изучения курсов Лихудов по грамматике и логике в Славяно-греко-латинской Академии. С. 354–355). Однако автор, к сожалению, не поясняет, по каким соображениям он рассматривает курс конца XVII в. в связи с западноевропейской средневековой схоластикой, а не с хронологически и проблемно более близкими ему курсами логики XVII в.

ская (как считали иезуиты Smigletius и Vallius).¹⁹ Софроний учит, что логика — наука теоретическая, и говорит, что это учение направлено против Аммония, Иоанна Филопона и Александра Афродисийского, которые говорят, что логика — это наука практическая.²⁰ У Лихуда также приводится и опровергается еще одно мнение, противоположное его собственному: логика — наука одновременно и теоретическая, и практическая. Это мнение у него приписывается Симплицию.²¹

Однако если сравнить московский курс Софрония, представленный в «ученических» рукописях, с той частью рукописи № 300, в которой содержится часть курса 1669 г., можно заметить, что, хотя и редкие, но ссылки на латиноязычную философскую традицию в источнике, которым пользовался Софроний, были. Эти ссылки Софроний всюду опускает. Например, в рассуждениях на «Категории», в главе 4-й, в начале 2-го вопроса перед тезисом в рукописи № 300 (л. 195v) приводятся три точки зрения по рассматриваемому вопросу: номиналистов (названы Григорий из Римини и Габриэль Биль), Фомы Аквинского и Аверроэса.²² В рукописи же № 299 (л. 99)

¹⁹ Oviedo Franciscus. Cursus philosophicus. T. 1. Lugduni, 1663. P. 70. Logica, controv. 2, punc. 5, nn. 2–5.

²⁰ Α" θέσις. ἡ λογικὴ καθό *Ἐστὶ διδαστικὴ Ἐπιστήμη θεωρητικὴ πέφυκεν. ἡ θέσις Ἐστὶ κατὰ τὸ ὅ ἀμωνίον Ἐν ταῖς κατηγορίαις, Φιλοπόνου καὶ ἀλεξάνδρου ἀφροδισιέως Ἐν τῷ αὐτῷ τῶν προτέρων ἀναλυτικῶν λεγόντων τὴν λογικὴν εἶναι Ἐπιστήμην ὄφρανικήν.* Рукопись № 299, л. 46v, рукопись № 3, л. 76v. Возможно, на основании этих слов Я. М. Вандулакис пишет, что «Софроний оказывается знаком комментаторской традиции Аристотеля, текстов Аммония, Александра Афродисийского, Фемистия, Иоанна Филопона и др.» (Вандулакис Я. М. Материалы для изучения курсов Лихудов по грамматике и логике в Славяно-греко-латинской Академии. С. 355). Однако, исходя только из того, что в тексте упоминаются имена каких-либо писателей, кажется едва ли обоснованным делать вывод о том, что автор этого текста был знаком с соответствующими сочинениями.

²¹ *Ἐναντίον τῆς αὐτῆς θέσεως Ἐκ τοῦ Συμπλικίου ἀποδεικνύοντος Ἐν ταῖς κατηγορίαις τὴν λογικὴν εἶναι όμοιο ὅμοιο θεωρητικὴν καὶ πρακτικὴν.* Рукопись № 299, л. 47, рукопись № 3, л. 77.

²² Β" δόξα *Ἐστὶ τῶν ὀνομαστικῶν φιλοσόφων Γρηγορίου καὶ Γαβριῆλ. Ἐν τῷ αὐτῷ τῶν θεολογικῶν Ἐν τῇ αὐτῇ διαιρέσει λεγόντων τὸν θεὸν Ἐν τῇ κατηγορίᾳ τῆς οὐσίας τίθεσθαι. Β" δόξα *Ἐστὶ Θωμᾶς Ἐν τῷ περὶ δυνάμεως Ἐν τῷ γῳ ἀρθρῷ τοῦ ζωού ζητήματος τὸν θεὸν Ἐν τῇ κατηγορίᾳ τῆς οὐσίας μὴ τίθεσθαι. Γ" δόξα *Ἐστὶ ἀρρωώς Ἐν τῷ οὐσιάτῳ κεφαλαίῳ τοῦ ιωνοῦ τῆς ματαφυσικῆς λέγοντος τὰ ὄντα σώματα καὶ τοὺς ὄγγελους Ἐν τῇ κατηγορίᾳ τῆς οὐσίας μὴ τίθεσθαι.***

этого места нет (в рукописи № 300 оно перечеркнуто, в рукописи № 3 этот и следующий вопросы пропущены). Другой пример: в главе 6-й, в 1-м вопросе перед тезисом в рукописи № 300 (л. 207) приводятся два ответа, которые дают на обсуждаемый вопрос томисты и скотисты,²³ а после изложения тезиса разбираются аргументы тех и других в защиту своего мнения (л. 207v–208). В рукописях же № 299 (л. 106v) и № 3 (л. 198v) ни мнения томистов и скотистов не приводятся, ни доказательства их не рассматриваются.

Тем не менее, в курсе Софрония имеются особенности, которые могут оказаться подсказкой в решении вопроса о том, к какому из направлений школьной философии он примыкает. Так, во введении, 4-м вопросе, где рассматривается предмет логики, Софроний учит, что предмет логики — это *δευτέραι γνώσεις*, «вторичные знания».²⁴ В традиции латиноязычной философии этому термину соответствовал термин *intentiones secundae*, вторичные понятия. Эти вторичные понятия отличаются от первичных (*intentiones primae*) тем, что если разум знает вещи в соответствии с тем, что у них есть как вещей (например, когда разум знает, что человек — это живое существо), говорится о первичных понятиях, если же разум знает вещи в соответствии с тем, что у них есть в результате деятельности самого разума (например, когда разум знает, что живое существо — это род, а человек — это вид), то говорится о вторичных понятиях.²⁵

²³ Α^η δόξα Ἐστὶ τὸν Θωματῶν λεγόντων τὴν τῆς ποσότητος οὐσίαν εἶναι τὸ μετριτὸν καθεστηκέναι. Β^η δόξα τὸν Σκοτιστῶν λεγόντων τὴν οὐσίαν τῆς ποσότητος εἶναι τὴν διαίρεσιν.

²⁴ Β θέσις. ὑποκείμενον ἀπονεμητικὸν τῆς λογικῆς εἰσὶν αἱ δευτέραι γνώσεις οἵκ αὐταιρετικᾶς συνηρμοσμένως δὲ ληφθεῖσαι. Рукопись № 299, л. 48v, рукопись № 3, л. 80v.

²⁵ Так поясняется различие первичных и вторичных понятий в томистском Cursus Complutense: Disp. 2, qu. 5, n. 40. *Intellectus potest dupliciter versari circa res. Si enim cognoscat eas secundum id, quod habent a parte rei, ut quando cognoscit hominem esse animal ... tunc ipse actus cognoscens dicitur prima intentionis formalis, res vero cognita dicitur prima intentionis objectiva ... Si vero intellectus cognoscat res non secundum ea, quae convenienter illis a parte rei, sed secundum ea, quae habent ab operatione ejusdem intellectus, ut quando cognoscit animal esse genus, aut hominem esse speciem, tunc ipse actus cognoscens dicitur secunda intentionis formalis, res vero cognita secundum illud esse, quod habet ab intellectu, dicitur secunda intentionis objectiva ... usu tamen receptum est, ut prima et secunda*

Высказывания о том, что предмет логики — это вторичные понятия, можно встретить в философских курсах томистов в связи со словами св. Фомы из его комментариев к «Метафизике» Аристотеля о том, что предмет логики — это *ens rationis* (то, что существует только в разуме), и что сущим в разуме называются такие смыслы (*intentiones*), которые не находятся в природе вещей, а суть следствие того, что разум эти вещи рассматривает, как, например, понятия рода и вида.²⁶ Поскольку эти понятия и называются вторичными, томисты учат, что вторичные понятия — это сущее в разуме.

Софроний, однако, в 5-м вопросе введения, который специально посвящен вторичным понятиям,²⁷ учит, что это — нечто сущее реально.²⁸ Мнение же о том, что вторичные понятия — это реально сущее, можно встретить в курсах «логики», написанных августинианцами. Так, например, августинианец Жозе де Виллануэва, указав имена философов, которые полагают, что формальный предмет логики — это вторичные понятия всеобщего (*universalis*), рода, вида и т. п., отмечает, что различаются философы в объяснении этих понятий: современные ему томисты считают их существующими только в разуме отношениями, которые разум, обращаясь к себе, полагает в действиях интеллекта, а Эгидий Римский и августинианцы считают их реальными отношениями, которые естественным образом сопутствуют нашему способу познания вещей и вещам

intentio sic absque addito prolatae pro objectivis fere semper usurpentur (Artium cursus ... per collegium Complutense s. Cyrilli discalceatorum fratrum b. Mariae de monte Carmeli. Compluti, 1624. P. 180b).

²⁶ *Sententia libri Metaphysicae*, lib. 4, lect. 4, n. 5: *Ens est duplex: ens scilicet rationis et ens naturae. Ens autem rationis dicitur proprie de illis intentionibus, quas ratio adinvenit in rebus consideratis; sicut intentio generis, speciei et similium, quae quidem non inveniuntur in rerum natura, sed considerationem rationis consequuntur. Et huiusmodi, scilicet ens rationis, est proprie subiectum logicae.*

²⁷ Ζήτημα ε^{ον}. Πότερον αἱ δευτέραι γνώσεις εἰσὶν ὄντα πραγματικὰ καὶ εἰσάρα Εστὶν δὲ τῆς διανοίας ἀντιδιαρόμενον τῷ πραγματικῷ ὄντι; Рукопись № 299, л. 50v–56v, рукопись № 3, лл. 85–97.

²⁸ ή θέσις ἡμῶν ἔστι. αἱ δευτέραι γνώσεις ὄντα εἰσὶν πραγματικὰ τῆς φύσεως ὅπετε οἵκ εἰσὶν ὄντα τῆς διανοίας, ἀπαντά δὲ ὑπάρχει ὄντα τῆς φύσεως πραγματικά. Рукопись № 299, л. 52, рукопись № 3, л. 88.

в той степени, в какой они могут быть нами познаны.²⁹ Иезуиты в своих курсах также по большей части учат, что и предмет логики, и вторичные понятия — это реально сущее. Однако они не говорят о вторичных понятиях, как о предмете логики. Отсюда видно, что, в вопросе об онтологическом статусе вторичных понятий Софроний учит так же, как августинианцы XVII в., хотя и трудно пока сказать, какими именно источниками пользовался он для своего курса «Логики».

Я. М. Вандулакис высказывает интересное мнение о том, что источником для Лихуда послужил курс логики Герасима Влаха.³⁰ Однако в силу тезисного характера своей статьи автор, к сожалению, не приводит ни обоснования своего мнения, ни ссылок на сочинения Влаха. — опять остается не вполне понятным, с какими из указанных произведений мог быть действительно знаком Софроний Лихуд.

Физика

О преподавании «физики» Лихудами известно крайне мало. Смирнов пишет, что из «физических уроков» Лихудов ему известны: *In octo libros physicorum seu de naturali auscultatione expositio Ioan-nikii sacromonachi Lichudae et amicorum* (Рукописи библиотеки Мо-

²⁹ Pars 1, disp. 1, dub. 4, cap. 1, n. 85. *Differunt etiam isti authores in explican-dis intentionibus. Quia Thomistae moderni existimant esse respectus rationis, quos ratio reflectendo supra se ponit in actibus intellectus comparatis inter se et ad res consideratas atque in una re, prout est extra animam, ad alteram ...* n. 86. At Aegidius et nostri putant has secundas intentiones esse respectus reales consequitos naturaliter ad nostrum modum cognoscendi res et ad res prout a nobis potentiali modo cognitas, quas intentiones intellectus invenit in rebus consideratis per actus directos intellectus, prout stantibus in conceptibus intellectus sicut objectum in potentiā ... (Josephus a Villanova. *Cursus philosophicus ad mentem Aegidii Romani. T. I. Venetiae, 1677. P. 118a*). Pars 1, disp. 2, dub. 7, cap. 1, n. 123. *Prima sententia affirmat secundas intentiones objectivas universalis, generis et speciei, praedicati et subjecti esse respectus rationis, quos intellectus cum fundamento in re fingit in rebus cognitis, prout sunt extra animam. ...* n. 124. *Secunda affirmat ... esse deno-minationes extrinsecas rebus prout extra animam ab actibus intellectus et sic esse quaedam entia realia...* (ibidem, p. 202a).

³⁰ Вандулакис Я. М. Материалы для изучения курсов Лихудов по грамматике и логике в Славяно-греко-латинской Академии. С. 356.

сковской духовной академии № 310, 311, 316; в настоящее время ОР РГБ, ф. 173.1, № 310, 311, 316.), что этот комментарий на «Физику» Аристотеля написан Иоанницием в Венеции в 1689 г. для некоего Валентина и, «по возвращении Иоанниция в Москву, эти же записки предложены были и ученикам Академии и читаны были после Логики», а чуть ниже Смирнов говорит, что «Лихуды не успели прочитать всей „Физики“ и объяснили только две первые книги *φυσικῶν* Аристотеля и девять глав второй».³¹

Упомянутые Смирновым рукописи № 310 и 311 написаны рукой Иоанниция;³² рукопись № 316 написана не им, но на полях этой рукописи имеются его пометы. В рукописи № 310 содержатся на латинском языке:

1) рассуждения по поводу «Физики» Аристотеля (*In octo libros physicorum seu de naturali auscultatione*, стр. 1–217 по первой чернильной пагинации);

2) примечания и объяснения к «Физике» с отсутствующими нескользкими листами в начале (стр. 219–357);

3) рассуждения по поводу сочинения Аристотеля «О душе» (*In tres libros de anima juxta principis Peripateticorum et doctoris angelici doctrinam expositio*, стр. 1–94 по второй чернильной пагинации);

4) примечания и объяснения к тому же сочинению (*Notationes et simul explicationes quaedam circa tres libros de anima*, стр. 95–168).

В рукописи № 316 содержатся также написанные по-латыни рассуждения по поводу «Физики» (л. 1–188v) и по поводу «О душе» (л. 191–267v).

В рукописи № 311, которая написана параллельно на латыни и на греческом, содержатся только рассуждения на первые две книги «Физики» и начало рассуждений на 3-ю книгу — почти полностью вопрос 10-й (нумерация вопросов сквозная во всех книгах); текст

³¹ Смирнов С. К. История Московской славяно-греко-латинской академии. С. 60–61.

³² Б. Л. Фонкич в своем списке лихудовских автографов об этих двух рукописях не упоминает, однако почерк, которым написаны эти рукописи, совпадает с почерком, которым написана рукопись № 303 из ф. 173.1 ОР РГБ, последняя же значится у Фонкича как автограф Иоанниция Лихуда (Фонкич Б. Л. Новые материалы для биографии Лихудов. С. 68а).

обрывается в начале разбора возражений в 3-м артикуле. По-видимому, эта рукопись дала основание Смирнову сделать вывод о том, что Лихуды «объяснили только две первые книги физикой Аристотеля и девять глав второй».

Заглавия «физических уроков» в том виде, в каком его дает Смирнов, нет ни в одной рукописи. Видимо, это объединение имеющихся в рукописи № 316 на л. 1 заголовка *In octo libros physicorum seu de naturali auscultatione* и владельческой надписи *Joannikii Lichudae sacromonachi et amicorum*. Кроме того, нуждаются в пояснении слова Смирнова о том, что «комментарий на „Физику“ Аристотеля написан Иоанницием ... для того же Валентина, для которого написана и Психология», содержащаяся в рукописях № 310 (стр. 1–94) и № 316 (л. 191–267v). Ни в одной из указанных Смирновым рукописей мне не удалось найти упоминания о Валентине, как адресате «комментариев на Физику». Слова *Accipe igitur dilectissime Valentine humanitate qua polles munusculis servitatis meae*, перевод которых дает Смирнов без указания на то, из какой рукописи они взяты, имеются только в рукописи № 316 (л. 267v) в конце рассуждений по поводу сочинения Аристотеля «О душе». Однако эта рукопись написана не рукой Иоанниция, и принадлежность содержащегося в ней текста ему еще требует доказательства. В рукописи же № 310, написанной Иоанницием, вместо слов *dilectissime Valentine* написано *illusterrissime domine* (стр. 94).

В рукописи № 310 каких-либо указаний на то, что она содержит текст, который Лихуды предложили как свой курс «физики» в Московской академии, не видно. В ней есть только указания на то, где и когда она была написана: на л. 1 по первой пагинации — Венеция 24 мая 1689 г., на л. 1 по второй пагинации — 24 июня 1689 г. по старому стилю. В рукописи № 316 даже такого рода указаний нет. В рукописи № 311 также не указаны ни место, ни время ее написания, однако наличие в ней греческого перевода может косвенным образом свидетельствовать в пользу того, что эта рукопись связана с преподаванием «физики» в Московской академии.

Только в рукописи № 303 (ОР РГБ, ф. 173.1), написанной также рукой Иоанниция Лихуда, на л. 1–1v содержится на греческом языке предисловие (*prooemium*) к рассуждениям на «физику» Аристотеля, которые предназначались для московских учеников. На это указывает, во-первых, латинское заглавие рассуждений: *In octo libros*

physicorum aliquae notae de difficilioribus rebus, quae facilime ex mente possunt evanescere quarumque explicationum species fugiri queunt ad juvamen studentium in Mosc... (в доступной мне копии этой рукописи последнее слово плохо читается), а во-вторых, следующие слова на л. 1v, которыми заканчивается предисловие: «То, что мы сперва издали на латинском языке, после этого, если бог укрепит и смилиостивится над нами, будет издано и на греческом языке для пользы наших учеников в царственном и самодержавном великом граде Москве, самом христианском и правоверном» (Ѣ *Латиникї* φάσει πρῶτον Ἐκδώσομεν καὶ μετὰ τὰ ὅτα θεοῦ Ἔνισχύοντος καὶ ἡμᾶς Ἐλεοῦ ὑπὸς Ἑλληνικῇ πρὸς ἀφέλειαν τῶν ἥμετέρων Ἐν τῇ βασιλευούσῃ καὶ αὐτοκρατορικῇ μαγαλουπόλει Μοσκοβίᾳ τῇ χριστιανικατάτῃ καὶ ὄφθοδοξοτάτη μαθητῶν Ἐκδοθήσονται). Смирнов также приводит последнюю цитату, но не сообщает, в какой рукописи она находится, а пишет только, что эта, по его словам, заметка встречается «в середине уроков». На л. 1 нет указания на время, когда он был написан или когда должен был преподаваться курс «физики».

Этот лист, по-видимому, не принадлежал изначально рукописи № 303 и был подшип к ней позднее. Остальная часть рукописи содержит переписанные рукой Иоанниция рассуждения Герасима Влаха на сочинение Аристотеля «О возникновении и уничтожении» (л. 2–95v) и, по-видимому, его же рассуждения на сочинение Аристотеля «О мире» (л. 97–134). Интересно, что в рукописи № 311 недостает в начале, как минимум, одного листа. Об этом можно заключить на основании того, что греческий текст в ней начинается (л. 1v) с середины фразы и в нем нет того, с чего начинается латинский текст на л. 1. Однако греческий текст на л. 1 в рукописи № 303 не соответствует этому латинскому тексту в рукописи № 311 и, по-видимому, едва ли принадлежал ей.

В то же время в упомянутой выше рукописи № 152 имеются два фрагмента «физики» на греческом языке. Первый из них (л. 159–170v, стр. 315–340) содержит из рассуждений по поводу «Физики» из 1-й книги большую часть 1-го вопроса (часть 1-го артикула, начиная со слов *tautóν Εστι, τὰς πρώτας ἀρχὰς*, находящихся в 9-й строке сверху на л. 31v в рукописи № 311, и артикул 2-й) и начало 2-го вопроса (введение и начало 1-го артикула до слов *ὑπὸ τὸ τοῦ ὕδατος εἶδος*, находящихся в 4-й строке снизу на л. 51v по рукописи № 311). При этом л. 159–166v (стр. 315–330) с текстом, соответствующим

тексту на л. 36v–51v в рукописи № 311, должны идти после л. 167–170v (стр. 331–340) с текстом, соответствующим тексту на л. 31v–36v в рукописи № 311.

Второй фрагмент (л. 178–185v, стр. 353–368) содержит самое начало рассуждений на «Физику» до конца 1-го артикула вводного вопроса. Текст этого второго фрагмента начинается заголовком *Εἰς τὰ τῆς φυσικῆς βιβλία τὸ ὑποκειμένου ὀκτώ, εἴτε περὶ τῆς φυσικῆς ἀκροάσεως* и совпадает с греческим текстом рукописи № 311 (1v–13v), причем в рукописи № 152 есть и тот текст, который соответствует латинскому тексту на л. 1 в рукописи № 311 и которого недостает в последней. Однако в рукописи № 152 нет того предисловия к рассуждениям на «Физику», которое имеется в рукописи № 303.

Несколько листов этих двух фрагментов «физики» (л. 159–164v = стр. 315–326, л. 166v–170v = стр. 330–340, л. 183–185v = стр. 363–368) написаны одним из почерков, который в рукописи № 152 встречается в той части, где содержится часть «логики» Софрония Лихуда, преподававшейся в Московской академии (например, л. 190–191v = стр. 377–380). На этом основании можно предположить, что фрагменты «физики» из рукописи № 152 представляют собой фрагменты соответствующего курса, преподававшегося в Московской академии и записанного одним из учеников ее. В связи с этим возникает вопрос, что за текст представлен на л. 1–1v в рукописи № 303?

Текст фрагментов, однако, восходит, по-видимому, к рукописи № 311 опосредованно. Об этом могут свидетельствовать следующие примеры.

1) Заголовок вводного в курс «физики» вопроса звучит в рукописи № 152 (л. 180v = стр. 358) так: *Περὶ τοῦ ὑποκειμένου καὶ τῆς φυσικῆς φιλοσοφίας μονάδος*. В рукописи № 311 (л. 4v) слово *μονάδος* зачеркнуто и над ним написано *ἐνότητος*.

2) В начале 1-го артикула этого же вопроса 1-е предварительное замечание в рукописи № 152 (л. 182v = стр. 362) заканчивается словами: *πρὸς αὐτό γε μάλιστα πάντα τὰ Ἐν τῇ Ἐπιστήμῃ χρεὰν ἀναλύεσθαι*. В рукописи же № 311 (л. 7v) слов *τὰ Ἐν τῇ Ἐπιστήμῃ* нет.

3) Во вступлении ко 2-му вопросу 1-й книги в рукописи № 311 на л. 49v со 2-й строки снизу идет текст: *Ποιητικὴ γάρ ἐστιν αἱ Κία, ἀφ' ἣς γίνεται τι, τελική, δι' ἣς γίνεται τι, παραδειγματική, ἣς ἀνὰ λόγον γίνεται τι, εἰδική, δι' ἣς τι τὸ εἶναι κέκτηται*. После слова *τελική* стоит

астериск, а на нижнем поле — относящийся к нему текст: *Λέγεται τελικὴ καθὸ τὴν Ἐνεργητικὴν αἱ Κίαν ἵποι τὸ Ἐνεργόν Ἐξηγείρατο καὶ Ἐπωτρύνατο πρὸς τὸ Ἐνεργῆται τὴν τε γένεσιν ὄριζει*. После слова *κέκτηται* также стоит астериск, а на верхнем поле л. 50v — относящийся к нему текст: *Εἴδος γάρ λέγεται καθὸ τὸ εἶναι καταχωρίζεται τῷ πράγματι*. В рукописи же № 152 в соответствующем месте (л. 165v = стр. 328) слов *παραδειγματική, ἣς ἀνὰ λόγον γίνεται τι* нет, также нет и текста, помеченного звездочкой после слова *τελική*, однако текст, помеченный звездочкой после слова *κέκτηται*, находится в тексте.

Скорее, фрагменты из рукописи № 152, а не автограф Иоанникия следует считать свидетелем преподававшегося в Московской академии курса «физики».

По поводу упомянутых фрагментов небезинтересно также отметить, что в них имеются особенности, которые можно принять за признаки того, что записаны были эти фрагменты, по-видимому, под диктовку. Вот несколько примеров:

1) В 1-й книге 1-м вопросе 2-м артикуле в разделе *Ἐκ τῶν φήθεντων συνάγεται (Collige ex dictis)* в рукописи № 311 (л. 44v) в самом начале написано *κακᾶς τὸν Καμπανέλλαν*, в рукописи же № 152 вместо *τὸν* ошибочно написано *τῶν*, видимо, потому, что оба слова звучали одинаково.

2) Далее, в рукописи № 311 на л. 44v в 6-й строке снизу написано *οὐκ ἔστιν Ἐγγὺς τοῦ ὑδενός*. В рукописи же № 152 слова *Ἐγγὺς τοῦ* написаны в одно слово *Ἐγγύστον*, причем сочетание *στ* — в лигатуре.

3) В рукописи № 311 на л. 45v в 1, 3, 4-й строках сверху встречается слово *ἄγκος*. В рукописи же № 152 это слово написано как *ἄργος*.

4) Нередко встречаются ошибки, сделанные вследствие итальянства:

Чтение рукописи № 311	Чтение рукописи № 152
εἱρωνεύσομαι (л. 44v, строка 4 снизу)	ἡρωνεύσομαι
ἀποδοθεισῶν (л. 44v, строка 3 снизу)	ἀποδοθησῶν
γύρος (л. 45v, строка 4 сверху)	γύρος
διήνυσε (л. 45v, строка 6 сверху)	διήνησε

О том, что Лихуды преподавали «физику», может свидетельствовать письмо иерусалимского патриарха Досифея царям от 10 августа

1693 г., где, перечисляя «лукавства» Лихудов, он в частности пишет, что те «забавляются около физики, философии»³³ и слова Федора Поликарпова о том, что в Академии «науки преподававшиеся на обоих диалектах, грамматика и пийтика токмо на греческом, риторика же, диалектика, логика и физика на обоих».³⁴ Эти свидетельства подтверждаются самым началом вводного вопроса по рукописям № 311 и 152, где Иоанникий вставляет слова, которых не было в рукописях № 316 и 310, о том, что предисловие к «логике» преподавалось его братом (эти слова выделены полужирным), из чего можно сделать вывод, что текст в рукописи № 311 относится к преподаванию в Московской академии:

Рукопись № 316, л. 2в, рукопись № 310, стр. 3	Рукопись № 311, л. 4в–5, рукопись № 152, л. 180v (стр. 358)
<i>Plures difficultates agitari solent in hac quaestione, quae tamen ex dictis in proemialibus logicae manent resolutae.</i>	<i>Plures difficultates agitari solent in hac quaestione, quae tamen ex dictis in proemialibus logicae sufficientissime a meo fratre manent resolutae. (Διαφέρονται οὐ μετρίως οἱ ὑπομνηματισταὶ Ἐν τῷ παρόντι ζητήματι πολυποίκιλα αὐτῶν ἔκαστος εἴπων, φέ μέντοι γε Ἐκ τῶν Ἐν τοῖς λογικοῖς προοιμιακῶν ζητημάτων ὧμιν δοθέντων καὶ τῷ ήμετέρῳ αὐταδέλφῳ λίαν ἵκανᾶς Ἐκφωνηθέντων διαλελυμένα παραμένουσι)</i>

Непонятно, однако, как «логика» и «физика» преподавались на двух языках: разъяснял ли преподаватель один и тот же вопрос сперва на одном языке, а потом на другом, и так весь курс, или же он сперва полностью преподал курс на одном языке, а потом — на другом, как говорится во фрагменте из рукописи № 303 (л. 1в).

Если говорить о взаимоотношениях рукописей № 310, 311 и 316, то представляется, что текст в рукописи № 316 лежит в основе как

³³ Туманский Ф. О. Собрание разных записок и сочинений. Ч. 10. СПб., 1788. С. 111.

³⁴ Историческое известие о Московской академии, сочиненное в 1726 году от справчика Федора Поликарпова и дополненное преосвященным епископом смоленским Гедеоном Вишневским // Древняя российская вивлиофика. Ч. 16. М., 1791. С. 299.

текста в рукописи № 310, так и текста в рукописи № 311, но в рукописи № 311 есть особенности, которые могут указывать на ее связь и с рукописью № 316, и с рукописью № 310.

В 1-й книге, 1-м вопросе, 1-й артикул в рукописи № 310 (стр. 19) заканчивается словами *Argumenta, quae possunt adduci contra conclusionem facillime ex dictis solvuntur*. В рукописи № 311 (л. 32) после этих слов следует фраза: *sed pro majori nostra capacitate (ἀλλὰ ὅμως τῆς ἡμετέρας συνέσεως τινὰ τῶν Ἐναντίων Ἰσχυροτέρων Ἐπιχειρημάτων προφέρομεν)*, а затем (л. 32–37), начиная со слов: *Arguitur Imo contra conclusionem (Ἐπιχειρεῖται αὖ Ἐναντίον τῆς θέσεως)*, — идет разбор возражений, который совпадает с подразделом *Argumenta in contrarium* в рукописи № 316 (л. 21–22), и которого нет в рукописи № 310. Далее в рукописи № 311 (л. 37–38), начиная словами: *Contra iterum. Materia est causa formae, imo et illius principium (Ἐναντίον αὐθίς. ἡ ὕλη Ἐστίν αἱ τιαὶ τοῦ εἰδούς ἄρα καὶ Ἔκείνου ἀρχή)*, и заканчивая словами: *ut generatio est transitus a privatione ad formam (ἄσπερ ἡ γένεσίς Ἐστίν Ἐκ τῆς στερήσεως πρὸς τὸ εἶδος διάβασις)*, идет текст, который не находится ни в рукописи № 310, ни в рукописи № 316.

В 1-й книге, в конце 1-го вопроса, в разделе *Quaeres, an prima principia sint contraria et quomodo?* в рукописях № 310 (стр. 26) и 311 (л. 48) третий абзац от конца начинается словами: *Ex dictis colligite {collige 310} contra Armenidem et Melissum*. Здесь вместо *Armenidem*, очевидно, должно быть написано *Parmenidem*, и в рукописи № 316 (л. 25в), где данный раздел значится как артикул 3-й, соответствующее место читается так: *Collige ex distis contra Parmenidem et Melissum*. В рукописи № 152 (л. 164 = стр. 325), как и в греческой части рукописи № 311 (л. 47в), этот абзац начинается словами *Ἐκ τῶν ρήθεντων συνάγετε κατὰ τοῦ ἀρμενίδου καὶ Μελίσσου*. Едва ли можно было ожидать от рядового преподавателя XVII в. глубоких познаний в области досократовой философии, однако приведенные места могут свидетельствовать о том, что Иоанникий имени Парменида не знал.

Следующий абзац — им заканчивается в рукописи № 316 1-й вопрос — посвящен мнениям Анаксагора и Демокрита. Этот же, но вдвое сокращенный абзац имеется также и в рукописях № 310 и 311, однако затем в них идет еще один абзац, начинающийся словами: *Similiter contra illos, qui ponunt pro principiis rerum naturalium aquam,*

ignem, atoma et consimilia ridicula, которого нет в рукописи № 316 и которым заканчивается 1-й вопрос в рукописях № 310 и 311. В рукописи № 152 (л. 164v = стр. 326), как и в греческой части рукописи № 311 (л. 47v), этот абзац начинается словами *Παραπλησίως συνάγετε κατ' αὐτῶν τῶν τιθέντων ἀντὶ ἀρχῶν τῶν φυσικῶν ὅντων τὸ ὕδωρ τὸ πῦρ τὰ ἄτομα καὶ τὰ παραπλησία καταγέλαστα*.

Во 2-м вопросе, 1-м артикуле, в разделе *Argumenta in contrarium* в рукописи № 310 текст заканчивается последним возражением (*Contra ultimo. Materia prima si nullam aequalitatem haberet, non distingueretur a nihilo, sed hoc est falsum, ergo etc.*) и ответом на него (стр. 34). В рукописи № 311 (лл. 57–58) после этого идет изложение и разбор еще одного возражения, которые начинаются словами: *Contra. Substantia dividitur in materiam, formam et compositum 8. Met., tex. 3. (Ἐναντίον. ή οὐσία διαιρεῖται εἰς ὑλην, εἶδος καὶ σύνθετον καὶ τῶν Μεταφ., χωρὶς γρ.).* Этот текст есть и в рукописи № 316, где он начинается словами: *Contra ultimo ex Mastrio. Substantia dividitur in materiam, formam et compositum 8. Met., tex. 3. (л. 29v)*, здесь же слева на поле рукою Иоанника написано: *καὶ τοῦτο θετέον*.

В рукописи № 316 содержится, по-видимому, часть философского курса, преподававшегося в каком-то доминиканском учебном заведении. Об этом можно судить по тому, что философы-доминиканцы называются здесь *nostri* («наши»). Например, во вводном вопросе, в 1-м артикуле (*Utrum ens mobile abstrahens a composito substantiali et accidentalis sit objectum formale philosophiae naturalis?*) тезис звучит так: *Unica conclusio affirmativa. Contra Scotistas et universos patres societatis necnon ex nostris contra Complutenses, Mancam, Ortiz, Soto, Lermam et alios tantum ens mobile substantiale pro objecto philosophiae statuentes. Pro nobis vero militant Caetanus opusc. de sub. philosophiae, Lisboniensis et alii* (л. 4v). Манка, Ортис, Сото, Лерма, которые здесь названы «нашими», были доминиканцами. Этот пример также иллюстрирует то, как в рукописях № 310 и 311 сохраняются ссылки на философскую традицию второй схоластики. Тот же тезис в них звучит так:

Рукопись № 310, стр. 5	Рукопись № 311, л. 7v–8, Рукопись № 152, л. 183 (стр. 363)
<i>Conclusio affirmativa contra Scotistas, patres societatis et aliquos Thomistas statuentes tantum ens mobile substantiale pro objecto philosophiae natu-</i>	<i>Conclusio affirmativa contra Scotistas et Jesuitas statuentes tantum ens mobile substantiale pro objecto philosophiae natu-</i>

Рукопись № 310, стр. 5	Рукопись № 311, л. 7v–8, Рукопись № 152, л. 183 (стр. 363)
<i>pro objecto philosophiae naturalis, pro nobis vero militant Caetanus, Lisbonensis et alii doctissimi.</i>	<i>ralis. (Θέσις κατά τῶν Σκοτιστῶν καὶ Ιησουντῶν καταφατική μόνως διατατομένων τὸ οὐσιώδες κινήτον ὃν τῆς φυσικῆς φιλοσοφίας ὑποκείμενον).</i>

Если в рукописи № 310 эти ссылки сильно сокращаются, то в рукописи № 311, создается впечатление, ссылки на имена авторитетных католических философов и богословов, в частности, на Фому Аквинского, сознательно удаляются. Например, в 1-й книге, 2-м вопросе, 2-м артикуле, в подразделе *Argumenta in contrarium*, в конце ответа на 2-й аргумент есть следующие слова:

Рукопись № 316, л. 35	Рукопись № 310, стр. 38	Рукопись № 311, л. 61v–62
<i>...de facto anima Christi domini existit existentialia Verbi, ut a Thomistis communiter 3a parte.</i>	<i>...de facto anima Christi domini existit existentialia Verbi, ut docet d. Thomas 3a parte, quem sequitur</i>	<i>...de facto anima Christi domini existit existentialia Verbi, ut docet fides nostra, quam sequitur tota ecclesia orthodoxa. (τῷ μὲν γάρ ὅντι ὑπεραγίᾳ Χριστοῦ τὸ ὑκυρίου ἡμῶν ψυχὴ ὑπάρχει τῇ τοῦ θεοῦ ὑλόγου ὑπάρχει ὡς ἡ ἡμετέρα πίστις διδάσκει, ἢ πᾶσα τοῦ Χριστοῦ ὄφθόδοξος Εκκλησία ἔπειται).</i>

Другой пример находится в начале следующего 3-го артикула:

Рукопись № 310, стр. 38; рукопись № 316, л. 35	рукопись № 311, л. 62v–3
<i>Praemitto ex d. Thome 1a parte, qu. 25, a. 1o, quod duplex est potentia Dei ordinaria una et absoluta alia. (Τηρητέον αὐτὴν θείαν δύναμιν εἶναι διττὴν κατὰ τὴν κοινὴν τῶν θεολόγων δόξαν τὴν μὲν ἀπόλυτον εἴτε ὑπὲρ φύσιν τὴν δὲ κατὰ τάξιν τῆς τάξεως τεταγμένην εἴτε φυσικήν.)</i>	<i>Notandum, quod duplex est potentia Dei ordinaria una et absoluta alia {altera 316}. (Τηρητέον αὐτὴν θείαν δύναμιν εἶναι διττὴν κατὰ τὴν κοινὴν τῶν θεολόγων δόξαν τὴν μὲν ἀπόλυτον εἴτε ὑπὲρ φύσιν τὴν δὲ κατὰ τάξιν τῆς τάξεως τεταγμένην εἴτε φυσικήν.)</i>

Наконец, при сопоставлении текста в рукописях № 310, 311 и 316 нельзя не заметить, что Иоанникий, работая над своими рукописями, значительно сокращал текст своего источника. Так, например,

1-й артикул предварительного вопроса в рукописи № 316 занимает 13 листов (л. 3в–10), а составленный на основе этого текста текст в рукописях № 310 (стр. 4–9) и № 311 (л. 7–14) соответствует только 2,5 листам в рукописи № 316, то есть в пять раз короче.

В 1694 г. Лихуды в результате церковно-политических интриг были отстранены от преподавания в академии.³⁵

Таким образом, о преподавании Лихудами философии в Московской академии можно сказать следующее. По поводу курса «логики»:

1) Известные сегодня ученические записи этого курса (рукопись № 299 из фонда 173.1 ОР РГБ, рукописи № БП/3 из фонда 573 и Греч. 152 ОР РНБ) не были переписаны непосредственно с автографа Софрония Лихуда, представленного рукописью № 300 из фонда 173.1 ОР РГБ, хотя текст, содержащийся в них, восходит к тексту этого автографа. Между рукописью № 300 и ученическими записями надо предполагать существование некоей рукописи, которая содержала окончательный вариант преподававшегося Софронием курса.

2) Скорее, эти ученические записи, чем автограф Софрония, могут служить свидетелями преподававшегося Софронием курса «логики».

3) Этот засвидетельствованный рукописями курс «логики» преподавался в Московской академии, вероятно, в 1692/93 учебном году.

4) В курсе Софрония имеются особенности, которые также можно встретить в курсах «логики», написанных августинианцами.

5) В основе текста в рукописи № 300 лежит курс «логики», записанный Софронием еще в 1669 г. во время учебы в Падуанском университете.

6) Софроний сокращал свой источник, в частности, он убирал из своего курса ссылки на латиноязычную философскую традицию. Ученики Софрония не могли узнать из его курса имена тех философов, которые были известны всякому студенту факультета «искусств» в университете. При этом Софроний не добавлял, по-видимому, ничего нового и, таким образом, популяризировал свой и без того не отличавшийся особой глубиной изложения источник.

³⁵ Смирнов С. К. История Московской славяно-греко-латинской академии. С. 68; Сменцовский М. Братья Лихуды. С. 294; Ястребов А. Братья Лихуды в Падуе и Венеции. С. 229.

По поводу «физики»:

1) Не известно ни одной рукописи, о которой можно было бы с уверенностью сказать, что в ней содержится курс «физики», который Лихуды преподавали в Московской академии. Только греческие фрагменты «физики» из рукописи № 152 могут претендовать на то, чтобы считаться свидетелями этого курса.

2) Обе написанные Иоанникоем Лихудом рукописи (№ 310 и 311 из фонда 173.1 ОР РГБ) восходят к рукописи № 316 (фонд 173.1 ОР РГБ), принадлежавшей Иоанникою. При создании рукописи № 311 Иоанникой, возможно, пользовался как рукописью № 316, так и рукописью № 310.

3) Рукопись № 311 более вероятно, чем рукопись № 310, могла послужить основой для курса «физики» преподававшегося в Московской академии.

4) В рукописи № 316, вероятно, содержится часть философского курса, преподававшегося учителем-доминиканцем.

5) При написании рукописей № 310 и 311 Иоанникой существенно сокращал текст своего источника как по части рассматриваемых философских проблем, так и — особенно это касается рукописи № 311 — по части ссылок на имена средневековых мыслителей и философов XVI–XVII вв.

6) Курс «физики», представленный в рукописях № 310 и 311, значительно уступал по своему объему и глубине не только курсу «физики» из рукописи № 316, но и курсам «физики», преподававшимся в Московской академии в первой половине XVII в. Если действительно часть курса «физики», представленная в рукописи № 311, имеет отношение к преподаванию Лихудами в Московской академии, то это означает, что уровень преподавания данного предмета в Московской академии значительно уступал не только уровню преподавания в европейских университетах конца XVII в., но и уровню преподавания в иезуитских коллегиумах того же времени, на которые ориентировались, по-видимому, преподаватели философии в Московской академии в первой половине XVIII в.

В связи с вышеизложенным напрашивается вопрос, каков был тот уровень образования, который предлагала Московская академия во времена преподавания там Лихудами философских предметов? Если сравнивать академию с теми учебными заведениями, которые существовали в Русском государстве XVII в., то, конечно,

уровень даваемого ею образования был беспрецедентно высок. Однако, если рассматривать Московскую академию в связи с учебными заведениями Европы этого времени, на программу которых, как видно из рассмотренных примеров, Лихуды ориентировались, то, по-видимому, придется признать, что уровень образования, который давали Лихуды, не дотягивал даже до уровня низшего из университетских факультетов — факультета искусств (философского).